

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Иванушка-дурачок

Был-жил старик со старухой; у них было три сына: двое – умные, третий – Иванушка-дурачок. Умные-то овец в поле пасли, а дурак ничего не делал, всё на печке сидел да мух ловил. В одно время наварила старуха аржаных клецок и говорит дураку:

– На-ка, снеси эти клецки братьям; пусть поедят.

Налила полный горшок и дала ему в руки; побрёл он к братьям. День был солнечный; только вышел Иванушка за околицу, увидел свою тень сбоку и думает: «Что это за человек со мной рядом идёт, ни на шаг не отстаёт? Верно, клецок захотел?» И начал он бросать на свою тень клецки, так все до единой и повыкидал; смотрит, а тень все сбоку идёт.

– Эка ненасытная утроба! – сказал дурачок с сердцем и пустил в неё горшком – разлетелись черепки в разные стороны.

□ Вот приходит с пустыми руками к братьям; те его спрашивают:

– Ты, дурак, зачем?

– Вам обед принёс.

– Где же обед? Давай живее.

– Да вишь, братцы, привязался ко мне дорогою незнамо какой человек, да всё и поел!

– Какой-такой человек?

– Вот он! И теперь рядом стоит!

Братья ну его ругать, бить, колотить; отколотили и заставили овец пасти, а сами ушли на деревню обедать.

□Принялся дурачок пасти: видит, что овцы разбрелись по полю, давай их ловить да глаза выдирать; всех переловил, всем глаза выдолбил, собрал стадо в одну кучу и сидит себе радёхонек, словно дело сделал. Братья пообедали, воротились в поле.

– Что ты, дурак, натворил? Отчего стадо слепое?

– Да пошто им глаза-то? Как ушли вы, братцы, овцы-то врозь рассыпались; я и придумал: стал их ловить, в кучу собирать, глаза выдирать; во как умаялся!

– Поймай, ещё не так умаешься! – говорят братья и давай угощать его кулаками; порядком-таки досталось дураку на орехи!

□Ни много, ни мало прошло времени; послали старики Иванушку-дурачка в город к празднику по хозяйству закупать. Всего закупил Иванушка: и стол купил, и ложек, и чашек, и соли; целый воз навалил всякой всячины. Едет домой, а лошадёнка была такая, знать, неуда́лая, везёт – не везёт! «А что, – думает себе Иванушка, – ведь у лошади четыре ноги, и у стола тож четыре; так стол-от и сам добежит». Взял стол и выставил на дорогу. Едет-едет, близко ли, далеко ли, а вороны так и вьются над ним да всё каркают. «Знать, сестрицам поесть-покушать охота, что так раскричались!» – подумал дурачок; выставил блюда с ествами наземь и начал потчевать:

– Сестрицы-голубушки, кушайте на здоровье!

А сам всё вперёд да вперёд подвигается.

□Едет Иванушка перелеском; по дороге всё пни обгорелые. «Эх, – думает, – ребята-то без шапок; ведь озябнут, сердечные!» Взял понадевал на них горшки да корчаги^[1]. Вот доехал Иванушка до реки, давай лошадь поить, а она не пьёт. «Знать, без соли не хочет!» – и ну солить воду. Высыпал полон мешок соли, лошадь всё не пьёт.

– Что ж ты не пьёшь, волчье мясо! Разве задаром я мешок соли высыпал?

Хватил её поленом, да прямо в голову, и убил наповал. Остался у Иванушки один кошель с ложками, да и тот на себе понёс. Идёт; ложки назади так и брякают: бряк, бряк, бряк! А он думает, что ложки-то говорят: «Иванушка-дурак!» – бросил их и ну топтать да приговаривать:

– Вот вам Иванушка-дурак! Вот вам Иванушка-дурак! Ещё вздумали дразнить, негодные!

□Воротился домой и говорит братьям:

– Всё искупил, братики!

– Спасибо, дурак, да где ж у тебя закупки-то?

– А стол-от бежит, да, знать, отстал, из блюд сестрицы кушают, горшки да корчаги ребятам в лесу на головы понадевал, солью-то поиво лошади посолил, а ложки дразнятся – так я их на дороге покинул.

– Ступай, дурак, поскорее собери всё, что разбросал по дороге.

Иванушка пошёл в лес, снял с обгорелых пней корчаги, повышибал днища и надел на батог корчаг с дюжину – всяких: и больших и малых. Несёт домой. Отколотили его братья; поехали сами в город за покупками, а дурака оставили домовничать. Слушает дурак, а пиво в кадке так и бродит, так и бродит.

– Пиво, не броди, дурака не дразни! – говорит Иванушка.

Нет, пиво не слушается; взял да и выпустил всё из кадки, сам сел в корыто, по избе разъезжает да песенки распевает.

□ Приехали братья, крепко осерчали, взяли Иванушку, зашили в куль и потащили к реке. Положили куль на берегу, а сами пошли прорубь осматривать. На ту пору ехал какой-то барин мимо на тройке бурых; Иванушка и ну кричать:

– Садят меня на воеводство судить да рядить, а я ни судить, ни рядить не умею!

– Постой, дурак, – сказал барин, – я умею и судить и рядить; вылезай из куля!

Иванушка вылез из куля, зашил туда барина, а сам сел в его повозку и уехал из виду. Пришли братья, спустили куль под лёд и слушают, а в воде так и буркает.

– Знать, бурка ловит! – проговорили братья и побрели домой.

Навстречу им откуда ни возьмись едет на тройке Иванушка, едет да прихвастывает:

– Вот-ста каких поймал я лошадушек! А ещё остался там сивко – такой славный!

Завидно стало братьям; говорят дураку:

– Зашивай теперь нас в куль, да спускай поскорей в прорубь! Не уйдёт от нас сивко...

Опустил их Иванушка-дурачок в прорубь и погнал домой пиво допивать да братьев поминать. Был у Иванушки колодец, в колодце рыба елец, а моей сказке конец.

[1] – Корчага – большой глиняный горшок.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘ (Голосов: 1. Рейтинг: 5,00 из 5)

 Загрузка...